

О. Е. Фролова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия, Москва)
olga_frolova@list.ru

МОДУС И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В ИДИОСТИЛЕ А. ПЛАТОНОВА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «КОТЛОВАН»)

Понятия диктума и модуса восходят к Ш. Балли. Модус в языке и речи выражается единицами разных уровней: лексикой, модусными предикатами, синтаксическими нулями [Арутюнова 1988; Мельчук 1974; Никитина 2013; Падучева 1996; Падучева 2019]. Применительно к текстам А. Платонова выявление модусных, субъективных, смыслов затруднено сложным статусом субъекта речи, одновременно принадлежащего миру текста и дистанцирующегося от него.

Модусную природу текстов А. Платонова можно усмотреть в речевых аномалиях, которые создают неоднозначный субъект речи [Кобозева, Лауфер 1990; Левин 1998; Радбиль 2012].

Модусные смыслы «Котлована» выражены конструкциями канцелярской и бытовой речи (пример 1), а также эллипсами модусных рамок (пример 2).

(1) *В день тридцатилетия личной жизни Воцеву дали расчет с небольшого механического завода, где он добывал средства для своего существования.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

(2) *Воцев взял на квартире вещи в мешок и вышел наружу, чтобы на воздухе лучше понять свое будущее. Ø Но воздух был пуст, неподвижные деревья бережно держали жару в листьях, и скучно лежала пыль на безлюдной дороге — в природе было тихое положение.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

В примере 2 описание пейзажа, представленное в перцептивном модусе, допускает и наблюдателя-персонажа, и повествователя.

Сходство примеров 2 и 3 — в неясном статусе наблюдателя, отличие в том, что в примере 2 описание стилистически нейтрально, а в 3 — маркировано.

(3) *Ø Дальше город прекращался — там была лишь пивная для отходников и низкооплачиваемых категорий, стоявшая, как учреждение, без всякого двора, а за пивной возвышался глиняный бугор, и старое дерево росло на нем, одно среди светлой погоды.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

В примере 3 присутствуют канцеляризмы *низкооплачиваемые категории* и *учреждение*, а также социально немаркированные речевые аномалии *город прекращался, одно среди светлой погоды*.

Особенность конструирования модуса в «Котловане» в употреблении предикатов пропозициональной установки с отрицанием. Так, по данным Национального корпуса русского языка, в тексте из 74 употреблений модусного глагола *знать* 37 вхождений с отрицанием. Предикат, выраженный глаголом *знать* с отрицанием, объединяет субъекты, различные по своему социальному статусу (примеры 4–6).

(4) *Вощев лежал в сухом напряжении сознательности и не знал — полез ли он в мире или все без него благополучно обойдется?* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

(5) *он не мог долго ступать по дороге и сел на край канавы, не зная точного устройств всего мира и того, куда надо стремиться.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

(6) *Чиклин без спуска и промежутка громил ломом плиту самородного камня, не останавливаясь для мысли или настроения; он не знал, для чего ему жить иначе — еще воров станешь или тронешь революцию.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

В платоновском модусе важную роль играют конструкции с союзами *чтобы* (93 вхождения) и *чтоб* (53 вхождения) (см. [Богуславская, Левонтина 2004]), поскольку они участвуют в создании единства изображаемой в тексте действительности, также зависящего от субъекта.

(7) *ему хотелось беспрерывно заботиться о предметах и устройствах, чтобы иметь их в своем уме и пустом сердце вместо дружбы и привязанности к людям.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

(8) *Сельские часы висели на деревянной стене и терпеливо шли силой тяжести мертвого груза; розовый цветок был изображен на обличье механизма, чтобы утешать всякого, кто видит время.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)] [НКРЯ].

И если предикат, выраженный глаголом *знать* с отрицанием, объединяет субъектов модуса, то употребление союзов *чтобы*, *чтоб* позволяет дифференцировать внутреннего (пример 7) и внешнего (пример 8) субъектов, устанавливающих целесообразность мира.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. Смыслы 'причина' и 'цель' в естественном языке // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 68–88.

Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму процесса вербализации // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990. С. 194–224.

Левин Ю. И. От синтаксиса к смыслу и далее: «Котлован» А. Платонова // Левин Ю. И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 392–419.

Мельчук И. А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л., 1974. С. 343–361.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.

Никитина Е. Н. Субъектные нули и перцептивный модус (к вопросу о выражении эвиденциальности в русском языке) // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 69–82.

Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996.

Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М., 2019.

Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2012.